

A man with dark hair, wearing a light-colored shirt, is seated in profile, painting a woman on an easel. The woman is depicted in a classical style, wearing a white, off-the-shoulder dress. She is looking towards the man. The scene is set in a dimly lit studio with a window in the background. The overall mood is intimate and artistic.

ОЛЕГ ГУТЛЯНСКИЙ

Всё, чего я хочу

Олег Гутлянский

Всё, чего я хочу

<https://litres.ru/73992556>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одинокий художник находит окно в другие миры. Проживая несколько жизней одновременно, он получает признание и встречает любовь, однако все имеет свою цену.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Всё, чего я хочу

Предисловие

Посвящается моей любимой жене, писательнице Жене
Озерной

Глава 1

Дмитрий смотрел в окно поезда, не замечая несущихся мимо расписанных граффити гаражей. Его взгляд зацепился за пятно краски снаружи стекла, оставленное неизвестными хулиганами. Бережно придерживая рукой тубус с холстами, он думал о презентации. Ради этого вечера он работал последние годы. От шальной мысли Дмитрий вздрогнул: подобное оскорбляло его вдохновение. Нет, признание не было его главной целью.

Вспоминались прекрасные дни наедине с Музой, когда любые фантазии оживали. Из зыбких миражей превращались в миры, куда можно войти. В людей, которых можно коснуться. В негу, которая остается после приятного сна, чтобы затем ускользнуть. Рано или поздно всему приходит конец. Силы иссякли, и Дмитрий снова остался один. На неделю. На месяц. Кто знает, на сколько...

Хотелось с кем-то поговорить. Рассказать кому-то о презентации. Послушать живой голос, который поведал бы что-нибудь скрытое от него, а может, очередную банальность. Разве важно, о чем говорить?.. В руке появился мобильник. Взгляд заскользил по контактам. Имена медленно ползли вверх под большим пальцем, и полный надежды взгляд впиался в каждый контакт. Надежда разбивалась о воспомина-

ния. Точнее, об их отсутствие. Та тонкая ниточка, которая когда-то могла связывать его с кем-нибудь из старых знакомых, оборвалась так давно, что вспоминать об этом сейчас было как минимум глупо.

Показались очертания очередной станции. Электричка остановилась, пожирая людей с перрона. Напротив Дмитрия плюхнулась пожилая женщина с бодреньким старичком, которые оживленно беседовали между собой, а по соседству — парень и девушка того же возраста, что и он сам.

В вагоне стало тесно: воскресный вечер, еще и праздники. Фруктовый запах духов коснулся ноздрей, и Дмитрий покосился в сторону девушки. Она сидела так близко, что тепло ее тела проникало сквозь свитер. А может, это была иллюзия. Ласковый шепот, что звучал совсем рядом, казался божественной музыкой. Жаль, что мелодия счастья играла не для него. Чего бы только он не отдал, чтобы на эти секунды поменяться местами с парнем. Пускай даже это будет всего лишь иллюзия. Будь у него один только шанс...

Быть может, счастье дается тем, кто не может его оценить? Может, все это жестокая шутка вселенной? Те, кто мог бы любить до конца, вынуждены мечтательно коситься на имитацию светлого чувства, а другие, для кого «любовь» — лишь обыденность, готовы скомкать ее и швырнуть из окна. Пускай не сразу, но разве не этим заканчивается большая часть подобных историй?

Поезд начал поворачивать. На рельсах вдали вдруг за-

горелась звезда. Маленькая точка вспыхнула ярким зеленым светом. Наверное, лучи солнца отразились от рельсов, — мелькнула мысль, когда Дмитрий услышал шепот парня. Смех девушки. И ее поцелуй. Тихо и незаметно она чмокнула парня.

Нежный звук больно отдался внутри. Будто искусный убийца подобрался вплотную и пронзил его грудь клинком, прежде чем Дмитрий заметил угрозу. Голоса влюбленных выжимали душу с тем же усердием и жестокостью, с каким он сам сливал воду с белья в те недели, когда сломалась стиралка.

Хотелось перестать видеть и слышать. Забыться. Оказаться не здесь. Где-нибудь в пустоте. Там, где ничто не напомнит о том, чем пришлось пожертвовать ради искусства. Закрыв глаза, он погрузился в дрему...

Глава 2

— Неужели так трудно потерпеть до дома? — Звонкий смех девушки полился Дмитрию в уши. Локтем Юлька шуточно пихнула его под ребра. Его ладонь лежала на чем-то мягком и теплом, и вдруг он понял, что, обнимая за талию, стал лапать ее. Юлька подыгрывала и ерзала рядом с ним, пропуская руку ниже и ниже. Под взглядами сидящих напротив бабки с дедом они старались двигаться незаметно, будто пытаясь спрятать свои игры от всего мира, и желание наконец-то оказаться наедине становилось невыносимым.

Что-то было не так. Презентация. Картины. Было это все сном, или он спал сейчас? Парень, который секундами ранее обнимался с Юлькой, сидел, глядя суровым взглядом в дальний конец вагона, словно нарочно не замечая влюбленных. Помотав головой, Дмитрий поцеловал ее в шею.

— Не могу ждать. — Казалось, вот-вот сломается член или под мощным напором порвутся брюки. Черные брюки, которые были на нем вместо потертых джинсов.

Годы совершенно других, ярких воспоминаний казались отчетливыми картинками. На их фоне меркли мысли о планах, что недавно казались важнее всего на свете. Взглянув в угол, где у колена был прислонен тубус, Дмитрий увидел вместо него пустоту. Но почему-то ничего не почувствовал. За окном продолжали мелькать деревья. На нем была на-

клейка с объявлением о работе, а пятно краски теперь казалось частью сна, из которого он проснулся.

Сон был таким отчетливым, будто бы он прожил еще одну жизнь. Впрочем, жизнь там продолжалась, как и та, что он жил здесь. Дмитрий чувствовал это, а тем временем перед глазами пронеслись годы с Юлькой, офис, лица коллег...

Поезд стал замедляться.

В надежде, что его пыл не был замечен попутчиками, Дмитрий покосился на пожилую пару напротив и встретил взгляд деда. Переглянувшись со своей бабкой, он одобрительно улыбался и, стоило ему заметить внимание парочки, кивнул:

— Давно поженились?

За три года отношений подобные вопросы о свадьбе от старших и дальних родственников нередко ставили в тупик, вызывая лишь раздражение. Теперь же все было по-другому, и Дмитрий счастливо улыбнулся в ответ.

— Свадьба через два месяца.

— Ну, дай вам бог счастья. — Бабушка легонько толкнула деда, и он стал нащупывать ручку пакета.

— Вы берегите друг друга. Жизнь, она полосатая. — Дед подмигнул.

— Спасибо! — Юлька ответила с придыханием, едва сдержав страстный стон. Дед и бабушка поднялись с мест и, придерживаясь за спинки кресел, двинулись в дальний конец вагона. Ощувив на мгновение облегчение, Дмитрий с еще

большей жадностью ухватился за Юльку, когда вдруг встретился, вспомнив, что близится их остановка. Обмениваясь поцелуем с возлюбленной, он последний раз ласково сжал ее ягодицу, с трудом удержив порыв влезть под ее одежду, после чего они, приобняв друг дружку, пошли следом за стариками.

Дмитрий проснулся от ласкового прикосновения: Юлька забросила на него руку. Ее дыхание было размеренным, сонным, но было невозможно противиться искушению ее обнять. В ответ послышался нежный стон удовольствия. Какое-то время Дмитрий лежал в обнимку с Юлькой зажмурившись. Когда он открыл глаза, то увидел, что за окном только начинает светать. Волна обволакивающего тепла и спокойствия накрыла его.

Вскоре Юлька проснулась: в полудреме Дмитрий почувствовал, как ее ладонь гладит его по спине. Отвечая на ласку, он заглянул ей в лицо.

— Какой-то банкир... — проворковала она.

— Одна парикмахерша... — ответил Дмитрий и улыбнулся. Всякий раз, вспоминая первую неделю знакомства, оба смеялись над тем, как небрежно презентовали друг друга в кругу родителей и друзей.

Юлька коснулась губами уха Дмитрия, и он стал жадно вслушиваться в шум ее дыхания.

— Я всего лишь тебя подстригла, а ты отжарил меня, как

сучку. — Ее голосок ворвался в ухо горячим порывом.

— Хотел послушать, как ты будешь скулить.

Юлька куснула Дмитрия за мочку уха, и в ответ он крепко сжал ее ягодицу...

— Мм...

— Люблю тебя.

— И я тебя... — Ее шепот заглушил дребезг будильника. Будто перфоратор, он стал сверлить мозг. С неохотой оставив Юльку, которая застонала и накрылась с головой одеялом, Дмитрий подошел к компьютерному столу, где рядом с ноутбуком лежал телефон.

Поезд доехал неожиданно быстро. Так же быстро ехало и метро. Начало дня казалось не таким уж плохим. Быть может, минувшие выходные и отдых с Юлькой немного залатали дыры, что стали прогорать в его разуме.

Дмитрий вошел в огромное здание банка. На автомате поднялся на лифте на третий этаж. Толкнув дверь в кабинет, он увидел знакомый опенспейс-офис. Длинный стол на двенадцать мест. Неожиданно пустой. В разных его концах сидела лишь новая девочка Алла и Кирилл, который тут же оторвался от экрана компьютера:

— По ходу, сегодня у нас тройничок! — усмехнулся он вместо приветствия. Алла смущенно захихикала, а Дмитрий невозмутимо подошел к своему месту и вынул из кейса ноутбук.

Офис заполнялся коллегами. Дмитрий погрузился в цифры, стараясь не замечать их голосов. Но от едкого запаха он закрыться не мог. Толстушка Катя, сидевшая с ним по соседству, вечно не успевала закончить все процедуры дома и, являясь в офис ко времени, первым делом мчалась в уборную, чтобы привести в порядок прическу. Она пользовалась каким-то жутко пахучим лаком, и этот запах ужасно бесил.

Разговоры вокруг не умолкали. Катя распиналась о новой диете. Дмитрий уже знал наперечет все продукты, которые она исключила из рациона, но все равно оставался невольным слушателем. Цитаты тренера и гуру из интернета чередовались с жалобами на то, что ничего не помогает сбросить даже десять килограммов.

«Жрать меньше надо», — выругался в уме Дмитрий.

Женская часть коллектива поддержала Катю славными участливыми репликами, после чего стала с громкими смешками обсуждать мужей. Звучали идеи, как заставить тех заниматься делами по дому. Затем одна из сплетниц похвастала шваброй, которую купила на выходных, и началось восторженное обсуждение функций отжима, формы ведра и площади тряпки.

Бесячая болтовня отвлекала. Дмитрий знал, что Константин Геннадьевич вытрет им пол, будто той шваброй, не закончи он к вечеру расчеты за прошлый месяц. Лишение премии, выговор — все было бы ничего, будь в этом его вина.

Обидно было лишь то, что нужные файлы присылались на почту только тогда, когда требовалось закончить работу над ними еще вчера.

Нога под столом отбивала нервную дробь. Вновь затрещал телефон, и Дмитрий с раздражением повернулся к коллегам. «Возьмите кто-нибудь трубку!» — вскричал он в своих мыслях, и со злостью вернулся к работе.

Послышался скрип двери. Раздражающий скрип. Поначалу он был незаметным, но за два года этот звук стал таким же невыносимым, как и звонок телефона, который наконец-то умолк.

В офис вошел Константин Геннадьевич. Он был младше Дмитрия на год. Говорили, что так быстро получить должность начальника ему помогли родители. Было это правдой или же нет, Константин Геннадьевич требовал к себе уважения и заставлял всех величать себя по имени-отчеству.

— Дим, ты уже закончил? — В руках он держал папку, которая, как и нарочито участливый тон, давала понять, что вот-вот на Дмитрия обрушат новый поток работы.

— Нет, но думаю, сегодня успею.

— Индюк тоже думал, и в суп попал. — Константин Геннадьевич властно взглянул на Дмитрия. — Вот тебе документы. Сверь еще раз все за прошлый квартал.

«Да сколько можно! Вы хотите, чтобы я домой отсюда не уходил? Вон, им постоянно нечем заняться», — подумал Дмитрий, беспомощно покосившись на коллег, которые с по-

явлением начальника деловито уперлись глазами в экраны. Но вместо ответа коротко кивнул и взялся за край папки. Константин Геннадьевич не отпускал, глядя сверху вниз на него:

— Я на тебя рассчитываю.

— Сделаю, — с улыбкой ответил Дмитрий, а в мыслях добавил: «Отдай ты уже сраную папку и свали нахер!»

Дмитрий барабанил пальцами по клавиатуре как сумасшедший. Его коллеги вставали с мест и шли на обеденный перерыв. В животе урчало, но времени на перекус не было. «Эта работа меня доконает. Не хватало гастрит лечить. Но что делать?..» — крутил возмущенные мысли в голове Дмитрий.

Раздался щелчок пластикового контейнера. Потянуло ужасно непривычной домашней едой. Казалось, ее готовила хозяйка, желавшая скорее отвадить незваных гостей. Что-то из овощей с пахучим маслом, смердящий дух от которого вырвался на свободу, будто джин из бутылки. Перехватило дыхание. Повернув голову, Дмитрий раздраженно взглянул на Катюку, которая начала жадно поедать эту бурду прямо за общим рабочим столом. Зрелище вызвало рвотный позыв, но вслух Дмитрий бросил:

— Приятного аппетита, — и снова нырнул в работу, будто надеясь воздвигнуть из цифр стены домика, в котором мог спрятаться от всего трэша, что творился вокруг.

Настал долгожданный вечер пятницы. Дмитрий хотел сходить в ресторан с Юлей, но сегодня у обоих не оставалось сил выйти из дома. Заказав еду на дом, они поужинали, после чего легли в кровать.

По телику крутился сериал. Какая-то офисная комедия. Дмитрий не слишком вникал в сюжет, общаясь с Юлькой и время от времени посмеиваясь: «Какая же жиза!» — над очередной сценкой, где босс предстал в образе лютого фрикана.

Здесь, в тепле и уюте, Дмитрий очередной раз задумался о том, что он вообще делает на этой работе: «Ведь мог бы стать ученым. Писателем. Музыкантом. Но нет... Кому вообще нужно то, что я делаю?» Казалось, жизнь утекает сквозь пальцы. Он знал, что способен на большее, но бог смотрел на него с насмешкой и властным жестом начальника покачивал пальцем: «Знай свое место, холоп!». Самым обидным было даже не отсутствие шанса себя проявить. Потенциал, способности и его ум будто были выброшены на свалку. Не кем-то, а им самим. Почему? Хороший вопрос.

«Как же все это достало. Если б не Юлька...» — думал он, проваливаясь в полудрему.

Послышался телефонный звонок. Этот бесящий звук, что отдавался вибрацией в костях. Он не прекращался, и Дмитрий раздраженно вскричал:

— Да возьмите чертову трубку!

Что-то было не так. Голоса отвлекали и злили, но это были

не его коллеги. Может, в другом отделе...

— Дим.

Услышав ласковый голосок Юльки, Дмитрий окончательно проснулся. Первым, что он увидел, была сцена сериала, в которой все столпились вокруг звонящего телефона. Юлька коснулась ладонью его волос, и Дмитрий вымученно улыбнулся, покосившись в сторону телека.

— Что я пропустил?

— Давай поговорим. Ты так ненавидишь свою работу...

— Только не начинай снова! — раздраженно ответил он, и напуская веселость улетучилась с его лица.

— Видел бы ты себя. — Юлька вздохнула. — Ну разве стоит оно того?

«Чего ты от меня хочешь?» — резанула сознание мысль, но вместо этого Дмитрий какое-то время молчал. В жизни важна стабильность: так ему говорили с детства. Работа, свой дом, семья. Как у других. Пускай не лучше, зато и не хуже.

— Нужно выплатить ипотеку.

— Я могу взять дополнительные смены, пока ты найдешь что-нибудь...

— Нет. Даже не думай об этом. Какой мужик стерпит, чтобы его содержала девушка?

— Да хрен с ней, с ипотекой! В конце концов, поживем у моих родителей.

— Вот этого я точно не вынесу.

— Дим.

Разговор пора было заканчивать. Юлька просто не понимала. Жила в розовых очках, ожидая, что он сможет делать сотню дел одновременно. Зарабатывать нужно было здесь и сейчас, а мечты о великом будущем оставить в юности. В конце концов, все это было ради нее.

— Юль. — Дмитрий подвинулся ближе и приобнял ее. Заглянув в глаза девушки, он ласково погладил ее. — Я люблю тебя.

Чмокнув ее в губы, он положил руку на талию, а после опустил ниже. Юлька поцеловала его в ответ и на мгновение приподнялась, пропуская его ладонь. Ее дыхание стало горячим и частым, и ощутив его на своем лице, Дмитрий забыл обо всем.

У автомата с едой Дмитрий увидел Кирилла, который лип к Алке. Сначала он что-то увлеченно рассказывал, а после включил на телефоне попсовый вызывающий трек и, сунув его девушке в руки, стал танцевать в стиле гопника: размашисто раскидывая руки с кистями-веерами и ритмично качая коленями с корпусом.

Это выглядело нелепо в фойе банка. Судя по розовому лицу секретарши, ее это жутко смущало. Люди косились, но Кирилл оставался невозмутимым. Уверенность, которую он источал, и легкость его движений вызывали у Дмитрия уважение. Пожалуй, Кирилл был единственным человеком в этом проклятом месте, которого ничто не бесило. Наверняка

у него куча баб, — думал Дмитрий. Человеку стукнуло тридцать пять, а он, будто юный студент, забирает у жизни все.

Однажды Кирилл схватил за зад одну из коллег. Экссесс замяли, но из-за этого случая он едва не вылетел с работы. Женщины за спиной называли Кирилла бабником. Мужчины за тридцать украдкой посматривали на подкаты с затаенным восхищением во взглядах: имей они подобную смелость, их жизнь сложилась бы по-другому. Быть может, ради простого секса не пришлось бы платить ипотеки и заниматься всем этим. Наверняка такие мысли приходили в голову каждого, но только не Дмитрия. Юльку он очень любил. Любил с ней трахаться, да. Но не только...

Поколебавшись несколько секунд, Дмитрий свернул к бургерной. Уж лучше пообедать фастфудом, чем оказаться втянутым в представление. Когда он вошел, то удивленно взглянул на Катьку, которая жадно пожирала бургер. Своей очереди ожидал хот-дог. Захотелось взять себе такой же. Но вместе с аппетитом пришли бесячие мысли: «Ради чего было разводить вонь в кабинете своими контейнерами, если потом все равно собираешься обожраться фастфудом?». Заметив его, Катька прервалась. В глазах появился стыд. Но прошла секунда — и бургер был окончательно съеден, а заляпанная жирным соусом ладонь потянулась к хот-догу.

Очередное паршивое утро началось со звонка будильника. Подняться с постели было особенно трудно. Гораздо

труднее, чем обычно. Пока Дмитрий готовил завтрак, его кости ломало.

На кухню вошла Юлька. Ее лицо было хмурым. Весь вечер она говорила о клиентке, которая проела плешь. Взбалмошная женщина подала на Юльку жалобу то ли из-за цвета волос, то ли из-за длины. Прежде подобного не случилось, и вчера Дмитрий впервые за долгое время увидел ее слезы...

— Ты в порядке? Выглядишь неважно. — Она чмокнула Дмитрия в щеку, и он ответил на поцелуй.

— Все тело ломает. — Собственный голос прозвучал уныло. Хотелось закрыться в комнате одному. Накрыться с головой одеялом. Заснуть и избавиться от ломки. Хорошо было бы больше не просыпаться...

— Померь температуру. — Прежде чем он успел отказаться, Юлька отыскала градусник на полках шкафа.

— Ты бы поспала. У тебя же сегодня нет смены?

Юля покачала головой и уверенно оттеснила Дмитрия от сковородки. Покорно приняв градусник, Дмитрий уселся на табурет...

— Тридцать семь с половиной.

— Позвони, отпросись.

Соблазн не идти на работу был велик. Вместе с тем Дмитрий знал, что работа не ждет, и когда он вернется, будет пахать как раб на плантации. Юлька смотрела на него с беспокойством, и он кивнул:

— Отпрошусь.

Проснувшись ближе к полудню, Дмитрий почувствовал невероятный подъем. Боль исчезла. Сладко потянувшись, он открыл глаза. Юлька сидела за ноутбуком, читая посты в соц-сетях. Какое-то время Дмитрий смотрел на нее. Работа сжи-рала столько сил. Столько времени. Если бы не нужно было работать, насколько счастливой могла бы быть жизнь...

— Давай куда-нибудь съездим? — Кажется, слова вырва-лись сами. Хотелось на полную катушку использовать один единственный чудесный день, который ему удалось вырвать из лап коллег и начальства.

Юлька повернулась к нему:

— Ты болеешь.

— Кажется, уже нет. — Он одним махом сел, демон-стрируя готовность к любым свершениям. Юлька захлопну-ла крышку ноутбука и, подойдя к нему, опустилась рядом на край кровати.

— Это психосоматика. Твоя работа тебя доконает. — Ее голос звучал беспокойно.

— И что ты предлагаешь? — процедил Дмитрий сквозь зубы.

— Просто найди что-нибудь более подходящее, — легко заключила Юлька, а внутри закипело: как же доводит это вот «просто».

— Перестать зарабатывать? Отказаться от ипотеки? — Дмитрий почти сорвался на крик. Настроение было испор-чено. Неужели за столько времени она не поняла, что от по-

добных разговоров становится только хуже? Может, и не хотела понять. Считала себя святой или вроде того...

— Дим. Успокойся. Давай просто это обсудим, хотя бы раз.

— Юль, здесь нечего обсуждать. Хоть ты меня не беси!

Глаза Юли сверкнули:

— Значит, я тебя раздражаю?

— Когда начинаешь говорить о моей работе. — Дмитрий чувствовал, что пора остановиться. Но все настолько достало, что было уже все равно.

Юлька вскочила на ноги и пошла к двери.

— Ты куда?

Она пожалала плечами. Уже из коридора до Дмитрия долетел ее голос:

— Встречусь с подругами. Хотя бы их я не выбешиваю.

— Погоди...

Хлопнула дверь.

— Черт возьми. И ты туда же... — Дмитрий поднялся с кровати. Выглянув в пустой коридор, он злобно стукнул кулаком о косяк двери, после чего взял со стола телефон. Нужно было выпить. Развеяться. Забыть обо всем хотя бы на несколько часов. Позвонив другу детства, он договорился о встрече в Москве.

Поездка в поезде бесила не меньше офиса. Ритмичное покачивание и звуки чух-чух отдавались в костях, будто звон-

ки телефона. За окном проплывали разрисованные граффити гаражи. Настолько же кому-то было нечем заняться, что он приперся из города в такую даль с баллончиком краски...

«Как же все это достало! Сраная работа. И Юлька — неужели правда не понимает? Или специально делает вид? Снимает с себя ответственность. Знает ведь, что если бы не наши семейные планы, я мог заняться наукой. Зря, что ли, заканчивал вуз? Немножко ведь оставалось досдать на магистра. Всего-то хотел подработать и застрял в сраном банке...» — кричал внутренний голос.

Упущенные возможности отдались внутри такой горечью, что Дмитрий зажмурился. Как вышло, что в этой жизни он оказался не на своем месте?...

Глава 3

Открыв глаза, Дмитрий увидел кристально чистое стекло вагона поезда, за которым стремительно мелькали деревья. Яркий сон по-прежнему стоял перед глазами. Лучше его забыть: стоит ли тратить время на ностальгию по прошлому? Нужно смотреть вперед, если хочешь чего-то достигнуть.

Видения отказывались так просто растаять. После стольких бессонных ночей это было неудивительно. Еще недавно глаза закрывались. Клонило в дрему. И казалось, что единственный способ продержаться и закончить работу до конференции — отвлечься.

Теперь же хотелось скорее попасть за компьютер. Еще раз прогнать симуляцию. Если он не ошибся, это могло бы в корне изменить понимание вселенной. Впрочем, Дмитрий не понаслышке знал о коварстве таких приступов возбуждения...

Дмитрий брел между рядами картин в Третьяковке. За суровым взглядом ученого скрывалось искреннее восхищение. При помощи простой краски художники ухитрялись втереть в полотно саму жизнь.

Он будто плыл по коридорам отеля, где каждая дверь вела в другой мир, другую эпоху. Это были лазейки в чужой разум. Пусть и в один момент, но разве вся жизнь — не цепочка

сильных моментов, чередующихся с вязким ожиданием следующего? Когда-то Дмитрий думал именно так. Теперь он не знал сам: выделить хоть один запоминающийся эпизод за последние годы не представлялось возможным. Была только цель и неистовое стремление ее достигнуть.

Очередная картина изображала лодку посреди тихого озера зеленым солнечным днем. Вот уже пару минут от нее не отходила девушка с пышной черной косой, перекинутой через плечо: стояла на одном месте и вглядывалась в каждый штришок.

Невольно Дмитрию вспомнился первый курс универа. Мольберт, перед которым он проводил все свободное время. То вдохновение, с которым он создавал работы, мечтая однажды стать великим художником. Вспомнилась девушка Вика. С ней он познакомился здесь, в галерее.

Он ясно увидел тесную комнатку студенческого общежития. Вику, свернувшуюся напротив него на кровати с книгой в руках. Ее отстраненное задумчивое лицо. Белокурые пряди, в которых искрился солнечный свет. И ту улыбку, что казалась отблеском солнца из другого, прекрасного мира. Дмитрий готов был часами смотреть на нее, будто на чудо света, позабыв о пыльном мольберте в углу. «Давненько ты не брал в руки кисть», — проворковала она. Дмитрий застенчиво улыбнулся в ответ: «Какой смысл создавать жалкое подобие ангела, когда можно протянуть руку и прикоснуться к нему?»

Девушка с косичкой обернулась и, заметив Дмитрия, улыбнулась, но встретила лишь пронизывающий взгляд, что прожигал дыру в самой ткани пространства-времени.

Дмитрий возвращался домой. В съемную однушку, где жил годами. Порой он слышал о необходимости завести собственное жилье как залог стабильности. Но стабильность необходима лишь в своих убеждениях. Пусть будет как угодно, лишь бы не как у других. «Зачем тебе это?» — спрашивал про науку отец: «Учись на бухгалтера: в хорошей компании им хорошо платят». «И это все?» — усмехался Дмитрий, получая в ответ лишь раздраженную отмашку рукой.

Близился переход через трассу. Дмитрий буквально летел над землей сквозь вечерние сумерки, пока его разум витал в размышлениях. Где-то рядом раздалось жалобное мяуканье, но он не замечал ничего, пока что-то мягкое не ткнулось в его ногу. Посмотрев вниз, он увидел кошку, что бежала с ним рядом, норовя об него потереться. Взрослая и ухоженная, с черной шерстью. Большие глаза на почти плоской морде блеснули зеленым цветом, стоило Дмитрию в них заглянуть.

Было неясно, кто бросил ее именно здесь, перед дорожной развязкой, где у кошки не было шансов выжить. Наклонившись, он взял ее в руки. Она не вырывалась, и Дмитрий погладил ее:

— Пойдем домой.

Это было первое существо за много лет, которое хотело быть рядом с ним. Когда-то подобные мысли причиняли страдания. Теперь нет: разве мог Дмитрий позволить себе отвлекаться на всякие глупости?

Прикрыв дверь, Дмитрий бережно опустил кошку на пол пустой мрачной квартиры. Зажегся свет. Кошка неуверенно двинулась по коридору в сторону комнаты, и Дмитрий пошел за ней. В этот момент он понял, что совершенно не знает, что делать с ней дальше. Первым что пришло ему в голову, было набрать в глубокую тарелку воды и поставить посреди коридора. Какое-то время он наблюдал за кошкой, что ходила и обнюхивала все вокруг, а после сказал ей подождать и отправился в зоомагазин на соседней улице.

Когда он вернулся, кошки не было. Разувшись, он прямо с лотком под мышкой и пакетом корма в руке вбежал в комнату. На рабочем столе царил разруха. Пенал с чертежными инструментами перевернулся, и все рассыпалось. Кошка с невинным видом возлежала на компьютерном кресле.

— Ну и хаос ты тут устроила. — Дмитрий опустил на корточки и почесал кошку за ухом. — Буду звать тебя Энтропия.

За вечер он ввел Энтропию в курс своей теории. Дмитрий не требовал от нее многого, осознавая собственное интеллектуальное превосходство. Дело даже не в том, что она глупа. Взять того мужчину в метро или женщину в магазине: как

отреагировали бы они, оказавшись на месте Энтропии здесь, в этой комнате? Должно быть, перебили бы на второй фразе, чтобы начать приземленный разговор, например, о погоде. Об одежде или статусных побрякушках. О политике или дурацких мемах из интернета. Дмитрий знал это потому, что когда-то сам был таким же: не задумывался о многом и хотел разделить с кем-то момент, который казался прекрасным...

У самой двери в кабинет заведующего кафедрой, Федора Макаровича, Дмитрий остановился. Изнутри слышались голоса: Борис Аркадьевич увлеченно рассказывал об успехах своей команды.

— Снова тянете на себе все, Борис. И работу, и честь нашей кафедры.

Слушать дифирамбы проекту Бориса Аркадьевича было невыносимо. Внимание доставалось ему не потому, что он работал усерднее. Только из-за возраста. Из-за старого знакомства. Из-за закоренелости обоих старперов, в конце концов. Стиснув зубы, Дмитрий толкнул дверь и вошел в кабинет.

Первым, что он увидел, была лысина Бориса Аркадьевича, который развалился на стуле напротив Федора Макаровича. Сквозь толстые линзы очков глаза Федора казались огромными. Перед ними стояли опустевшие кружки. Запах дешевого чая в пакетиках, казалось, пропитал все. Мерцающий ламповый монитор перед Федором успел погаснуть, пока он

лениво листал папку с распечатками, поплевавывая на пальцы. Увидев Дмитрия, оба прервались.

— Уже нашли следы параллельной вселенной? — ехидно бросил Борис Аркадьевич вместо приветствия. Дмитрий смерил его тяжелым взглядом и сразу повернулся к Федору Макаровичу:

— Первый этап исследования с упрощенными моделями пройден. При определенных параметрах существование червоточин возможно. На данный момент в вычислениях слишком много эмпирически подобранных величин. Думаю, до конференции я успею вывести более точную формулу.

— Уже и на конференции готовы выступить со своим проектом? Простите, а сколько вы здесь работаете? — Борис Аркадьевич отодвинул кружку, впившись змеиным взглядом в Дмитрия.

— Борь, не дави на молодежь. Кто будет двигать науку, когда сам уйдешь на пенсию? — Федор по-доброму засмеялся, а в животе Дмитрия завязался плотный комок. «Нельзя вовлекаться в перепалки с Борисом. Наша цель — попасть на конференцию», — мысленно успокаивал он себя...

Борис Аркадьевич усмехнулся:

— Да разве ж я препятствую? Пусть учатся. Пусть работают. Вот только торопиться не нужно.

— Я полтора года работаю над своей трактовкой теории мультивселенной в стенах академии. До этого два года развивал ее сам.

Федор переглянулся с Борисом, и оба заулыбались, будто перед ними стоял не научный сотрудник, а аниматор в нелепом костюме. Наконец Борис удостоил Дмитрия взглядом:

— Упорство — основа нашей работы. С годами, с опытом, и вы научитесь правильно его направлять.

Федор Макарович молча кивал, а его глаза красноречиво сверкали: «Мотайте на ус, молодой человек». Дмитрий знал: все, что он скажет, выставит его клоуном, единственный же способ пробить их толстые черепушки и достучаться до закостенелых мозгов — получить одобрение от признанных умов на будущей конференции. Поэтому он молчал, с холодным спокойствием встречая взгляды коллег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.